

совладания с кризисом, а другая — дезадаптивно-адаптивные, не несущие в себе, однако, действия саморазрушительного характера. Очевидно, что на фоне вышеописанного личностного уровня самосознания и осуществления данными участниками смысла собственной жизни «здесь и сейчас» в реальной ситуации они конструктивно отвечают на трудности. Их чувство когерентности с показателями ниже среднего либо выше среднего также приобретает совершенно другой контекст. Так, они надеются на то, что продукт разрешения трудностей стоит того, чтобы прилагать усилия со своей стороны, поскольку связан лишь с их образом «Я»; верят в положительный исход, прилагая собственные колоссальные усилия для решения кризиса. Содержание собственного внутреннего мира, которое может быть для них непонятным и не логичным, они пытаются изменить, понять, логически сконструировать. Таким образом, третий тип переживания кризисной ситуации связан с высоким уровнем развития самосознания личности и с наличием смысла собственной жизни, обозначен, как преобразующее переживание.

Заключение. Анализ проведённого эмпирического исследования, показывает, что пациенты до и после трансплантации органов по-разному переживают кризис, связанный с этой ситуацией. Одни разрушают сами себя, обладая низким/средним уровнем самосознания. Другие приспособляются, что, оказывается, не связано с уровнем развития их самосознания, но разрушительно действует на личность. Третьи преобразуют свой образ «Я», демонстрируя высокий уровень развития самосознания и осуществление смысла собственной жизни. На основании этих данных можно утверждать следующее. Условием для психологического здоровья личности реципиентов до и после трансплантации органов выступает зрелость их самосознания, проявляемая в достижении высокого уровня его развития и во включении в образ «Я» ценностно-содержательных характеристик трансцендентного плана как поиск и осуществление смысла собственной жизни.

Список цитируемых источников

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления кризисных ситуаций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
2. Лянцевич А. В. Кризисная психология : учеб.-метод. комплекс. Брест : БрГУ, 2014. 142 с.
3. Polok G. Preferencje aksjologiczne studentów jako wezwanie do dawania świadectwa dla chrześcijańskich pracowników nauki // Nauka—Etyka—Wiara-2007 : Konf. chrześcijańskiego forum pracowników nauki, Rogów, 18—21 października 2007. Warszawa, 2007. S. 263—276.

Материал поступил в редакцию 17.05.2015 г.

УДК 37.015.3

Г. В. Бороздина, Ю. П. Козловская

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

МОТИВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Введение. Термин «мотивация» используется в современной психологии в двух смыслах: 1) мотивация — это система факторов, вызывающих активность организма и определяющих направленность поведения человека. Она включает такие образования, как потребности, мотивы, цели, намерения, стремления; 2) мотивация — это характеристика процесса, обеспечивающего и поддерживающего поведенческую активность на определённом уровне, другими словами — мотивирование. Таким образом, мотивация — это совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность.

Мотив достижения успехов — один из первых мотивов социального поведения, который стал предметом углублённого изучения в психологии. Особое внимание к данному мотиву было связано с тем, что ему приписывали успехи или неудачи в жизни людей. Стремление к успехам действительно является важной личностной характеристикой современного человека.

Общение — это одно из условий достижения успеха. В настоящее время в мире существует довольно много средств, форм и способов общения, и немалая часть из них так или иначе связана с современными техническими возможностями. По мнению И. Ю. Алексеевой, Н. В. Громыко, О. В. Новожиной, В. В. Тарасенко, символом современного технического прогресса является глобальная компьютерная сеть Интернет. Принято считать, что в Интернете активность индивида может развиваться в трёх направлениях: познание, общение, игра. Познание в Интернете не ограничивается лишь информационным поиском. Интернет — это не только хранилище информации, но и новый слой реальности современного человека. Если социальная реальность конструируется самими действующими

в ней субъектами, то и виртуальная реальность Интернета во многом — продукт социального познания, осмысления её пользователями.

Интернет развивается довольно стремительно. В настоящее время Интернет имеет около 15 миллионов абонентов в более чем 150 странах мира, причём ежемесячно размер Сети увеличивается на 7—10%. Быстро растёт количество изданий, посвящённых Сети, что предвещает широкое её распространение даже в далёких от техники областях. Интернет превращается в полноценный источник всевозможной полезной информации для всех, а также становится основной формой виртуального общения и развлечения.

Цель исследования: изучение особенностей мотивационных тенденций (достижения успеха, избегания неудач) будущих психологов, обладающих разной степенью интернет-зависимости на этапе профессиональной подготовки в высшей школе. Объект исследования — мотивационные тенденции.

Задачи исследования: 1) выявить доминирующие мотивационные тенденции и степень интернет-зависимости у будущих психологов на этапе профессиональной подготовки в высшей школе; 2) установить взаимосвязь между мотивационными тенденциями и степенью интернет-зависимости у будущих психологов.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы и методики исследования: тесты (методика «Интернет-зависимость» А. С. Кулакова, опросник для измерения мотивации достижения А. Мехрабиана), методы математической статистики («хи-квадрат», критерий Пирсона).

Основная часть. Анализ научной литературы показал, что термин «интернет-зависимость» был предложен в 1994 году И. Голдбергом для описания непреодолимого желания пользоваться Интернетом. И. Голдберг утверждает, что интернет-зависимость пагубно влияет на бытовую, учебную, социальную и психологическую сферы деятельности [1, с. 2].

Согласно исследованиям К. Янг, предвестниками интернет-зависимости являются навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса онлайн; увеличение времени, проводимого онлайн; увеличение количества денег, расходуемых онлайн [2, с. 22]. Симптомы компьютерной зависимости могут быть как психические, так и физические. К психическим признакам относятся «потеря контроля» над временем, проведённым за компьютером, намеренная ложь относительно времени проведённого за компьютером, невыполнение обещаний, утрата интереса к социальной жизни и внешнему виду, оправдание собственного поведения, раздражённое поведение при отвлекании от компьютера, избыточная агрессивность, социальная дезадаптация, деградация социальных связей, антисоциальное поведение [3, с. 34]; к физическим — ухудшение зрения, дисплейный синдром, синдром «сухого глаза», искривление позвоночника, нарушения осанки, карпальный синдром, нарушения питания, хронические запоры, геморрой [4]. Как правило, люди, страдающие компьютерной зависимостью, пренебрегают сном и отдыхом, поэтому они страдают общим истощением организма — хронической усталостью. Зависимость от Интернета — явление многомерное. Оно включает проявления эскейпизма, т. е. бегство в «виртуальную реальность» людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищённость, одиноких или не понятых близкими, тяготящихся своей работой, учёбой или социальным окружением. Наряду с этим — поиск новизны, стремление к постоянной стимуляции чувств, эмоциональную привязанность, т. е. возможность выговориться, быть эмпативно понятым и принятым, освободиться тем самым от острого переживания неприятностей в реальной жизни, получить поддержку и одобрение [5, с. 4].

В. Д. Менделевич выделяет следующие типы интернет-зависимых людей: интернет-гемблеры (пользуются разнообразными интернет-играми, тотализаторами, аукционами, лотереями и т. д.); интернет-трудоголики (реализуют свой работоголизм посредством сети (поиск баз данных, составление программ и т. д.)); интернет-сексоголики (посещают разнообразные порносайты, занимаются виртуальным сексом); интернет-эротоголики (любовные аддикты, которые знакомятся, заводят романы посредством Сети); интернет-покупатели (реализуют свою аддикцию к трате денег посредством бесконечных покупок онлайн); интернет-аддикты отношений (часами общаются в чатах, бесконечно проверяют электронную почту, т. е. заменяют реальную аддикцию отношений на виртуальную) [6, с. 515].

Интернет-зависимость в отличие от других видов зависимостей (табакокурение, наркомания, алкоголизм), формируется значительно быстрее: 25% опрошенных К. Янг приобрели зависимость в течение полугода после начала работы в Интернете, 58% — в течение второго полугодия, а 17% — вскоре по прошествии года [7].

С. Э. Давтян выделяет три стадии формирования интернет-зависимости [8, с. 33—34]. Первая стадия обычно носит характер увлечения «новой игрушкой» и всегда сопровождается анозогнозией, как, например, трудно преодолимое, желанное влечение к сеансу общения в Сети, зачастую в ущерб другим, более важным занятиям. Среди симптомов — появление душевного подъёма, радостного возбуждения в предвкушении начала онлайн-общения, искажение чувства времени в Сети (резкое ускорение субъективного темпа времени), причём, как правило, человек старается утаить от близких, что долго «сидел» в Интернете или заигрался так, что просто не мог остановиться. Вторая, абстинентная стадия включает в себя нарушение внимания, снижение умственной работоспособности, навязчивые мысли, представления и воспоминания, возникающие при продолжительном воздержании от общения

в Сети; эмоциональную неустойчивость, перепады настроения с эпизодами немотивированной эйфории и раздражительности; бессонницу, снижение аппетита вплоть до полной утраты чувства голода, приём пищи «не отходя от компьютера»; резкое повышение таких «естественных» стимуляторов общения, как курение, кофе, алкоголь; сомато-вегетативные расстройства как следствие недосыпания, недоедания, психического и физического переутомления, потливость, тахикардия, колебания артериального давления, головные боли, тошнота, озноб, боли в спине, глазах, запястьях. Стадия социальной дезадаптации: появляется постоянная потребность в сетевом общении при отсутствии осязаемого удовольствия от него; выраженное депрессивное состояние при непродолжительном воздержании от общения в Сети; нарастающая апатия, вялость, сужение круга интересов, резкое снижение активности; профессиональный крах, глубокие семейные проблемы, социальная изоляция.

Нами было проведено исследование взаимосвязи мотивационных тенденций и степени интернет-зависимости у обучающихся первых курсов специальности «Психология» БГЭУ. В исследовании принимало участие 122 человека.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что у 59% обучающихся доминирует мотив достижения успеха. Обучающиеся, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть равнозначно расценено как успех. Они отчётливо проявляют стремление во что бы то ни стало добиваться только успехов в своей деятельности, ищут такую деятельность, активно в неё включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. У таких студентов в их когнитивной сфере обычно имеется ожидание успеха, т. е., берясь за какую-нибудь работу, они обязательно рассчитывают на то, что добьются успеха, уверены в этом. Они рассчитывают получить одобрения за действия, направленные на достижение поставленной цели. Первокурсники, ориентированные на успех, проявляют большую настойчивость в достижении поставленных целей. При слишком лёгких и очень трудных задачах они ведут себя иначе, чем те, кто мотивирован на неудачу. При доминировании мотивации достижения успеха студент предпочитает задачи средней или слегка повышенной степени трудности. Для обучающегося, ориентированного на успех в деятельности, привлекательность некоторой задачи, интерес к ней после неудачи в её решении возрастает. Другими словами, студенты, мотивированные на успех, проявляют тенденцию возвращения к решению задачи, в которой они потерпели неудачу, кроме того, после неудачи они обычно добиваются лучших результатов.

Стремление избегать неудач доминирует у 30% обследованных. Они часто проявляют неуверенность в себе, не верят в возможность добиться успеха, боятся критики. С работой, особенно такой, в которой очень большая возможность неудачи, у них обычно связаны отрицательные эмоциональные переживания. Студенты, ориентированные на неудачи, нередко характеризуются неадекватностью профессионального самоопределения, предпочитая для себя или слишком лёгкие, или слишком сложные профессии. При этом они нередко игнорируют объективную информацию о своих способностях, имеют завышенную или заниженную самооценку, нереалистичный уровень притязаний. При преобладании мотивации избегания неудачи выбирают задачи наиболее лёгкие и наиболее трудные. Для первокурсников, ориентированных на неудачу, привлекательность некоторой задачи, интерес к ней после неудачи в её решении падает. Таким образом, обучающиеся, ориентированные на неудачу, стремятся избегать задач, которые они не могут решить с первого раза.

Неопределённая мотивационная тенденция выявлена у 11% обучающихся, участвующих в исследовании. Анализ данных, полученных в ходе выявления степени интернет-зависимости, показал, что для 64% характерно незначительное влияние интернета на личность, для 24% — серьёзное влияние, у 12% обучающихся первых курсов выявлены признаки интернет-зависимости.

Было выявлено, что обучающиеся, у которых доминирует мотив достижения успеха, обладают незначительной степенью влияния интернета на личность (на 1% уровня значимости). Для них интернет — средство сбора информации об интересующих их фактах. Они знают, что хотя там найти или сделать. Они редко задерживаются в сети дольше, чем задумывали (100%), практически никогда не забрасывают свои домашние обязанности (97%), чтобы провести больше времени в Сети, строят реальные отношения со сверстниками (80%), редко предпочитают развлечения в Интернете общению со своими друзьями (3%); 50% обучающихся, у которых выявлена неопределённая мотивационная тенденция, обладают незначительной степенью интернет-зависимости; 35% — серьёзной степенью; 15% первокурсников с этой мотивацией проявляют признаки интернет-зависимости.

Серьёзное влияние Интернета на личность характерно 77% обучающихся с доминирующим мотивом избегание неудач. У 23% из них проявляются признаки интернет-зависимости, для них Интернет — средство развлечения и общения (100%). У них отсутствует чёткая цель пользования Интернетом (98%). Они считают, что они реализуются как личность лучше в интернете, чем в реальной жизни (56%), а также, что Интернет помогает им пережить моменты, когда кажется, что «все против меня» (67%).

Заключение. Психологам, социальным педагогам, преподавателям необходимо проводить активную работу с первокурсниками, обладающими неопределённой мотивационной тенденцией и стремлением избегать неудач. Формировать у них адекватную самооценку, эмоциональную устойчивость, развивать коммуникативные навыки и умения, способствующие расширению круга живого общения и изменению жизненной позиции со стремления избегать неудачи на достижения успеха.

Список цитируемых источников

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психол. журн. 2004. № 1. С. 1—15.
2. Чистая А. Интернет-зависимость — болезнь XXI века // Минская школа сегодня. 2008. № 6. С. 22—27.
3. Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М. : Можайск-Терра, 2000. 432 с.
4. Там же. С. 34.
5. Лаврович А. И., Попкова Т. А. Интернет-аддикция в подростковом возрасте // Адукацыя і выхаванне. 2003. С. 3—19.
6. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Менделевича. СПб. : Речь, 2007. 768 с.
7. Там же. С. 515.
8. Лоскутова (Бурова) В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004. 58с.

Материал поступил в редакцию 17.05.2015 г.

УДК 37.015.3

Ю. М. Бурец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ «РИГИДНОСТЬ—ГИБКОСТЬ» У СТУДЕНТОВ-ИНЖЕНЕРОВ

Введение. Развивающийся стилевой подход в исследовании личности актуален и сегодня. Стремление человека взять под контроль управление своей жизнью является особенностью современной личности и общества в целом. Стихийно складывающиеся стиль отношений, стиль общения и стиль жизни теперь для многих людей предмет осознанного выбора из многих вариантов [1, с. 29—45]. Работающим в отрасли педагогической психологии необходимо понимать, что основной задачей в контексте инновационного образования является не просто передача знаний и информации студентам в их будущей специальности.

Цель высшей школы сегодня — это формирование инновационного мышления у студентов разных профессий вне зависимости от гендерного аспекта, умение внедрять нестандартные решения и оригинальные идеи. Молодые люди должны обладать гибкостью на этапе создания нового, конкурентоспособного продукта и доведения его до потребителя, поскольку эффективность практической реализации продукта зависит в большей степени от потребителей, а также инновационных и социально-психологических характеристик той среды, куда попадают идеи. Так, К. Роджерс утверждает, что в настоящее время уровень развития науки и техники выдвигает требование гибкости и творческой адаптации к новому миру. Он включает в личностные качества современного человека прежде всего отсутствие ригидности и умение опираться на собственное мнение [2, с. 338—339]. Проведение различных исследований привело учёных к выводу, что все эти составляющие заложены в когнитивных стилях личности.

Под когнитивным стилем мы понимаем индивидуально-своеобразный способ переработки информации, который характеризует специфику склада ума конкретного человека и составляет отличительные особенности его интеллектуального поведения [3]. В настоящей статье мы рассмотрим один из аспектов нашего исследования — склонность юношей и девушек, получающих инженерное образование, к ригидности—гибкости. Сам термин «ригидность» (от лат. *rigidus* жёсткий, твёрдый) означает затруднённость (вплоть до полной неспособности) в изменении субъективной программы деятельности человека в условиях, объективно требующих её перестройки [4]. Когнитивный стиль «ригидность—гибкость» характеризует степень субъективной трудности в смене способов переработки информации при возникновении ситуации когнитивного конфликта [5, с. 643—662].

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью успешной подготовки современного специалиста инженерного профиля в условиях учреждения высшего образования с позиций формирования личностного компонента, включающего в себя способность к гибкому мышлению в рамках группы и за её пределами. Так, Ю. А. Миронова в своей работе утверждает, что профессия инженера отличается стремлением к групповому сотрудничеству [6, с. 435—440]. Исследователь выявила, что в процессе производственной деятельности они постоянно обращают внимание на коллег, учитывая человеческий фактор. В свою очередь А. В. Капцов и Е. И. Колесникова, проводя исследования на выборке студентов-инженеров, где в большей мере их интересовали различия в профессиональных чертах и ценностях через гендерный аспект, пришли к следующим выводам: девушки-инженеры являются более эмоционально неустойчивыми, у них отмечена повышенная возбудимость и наблюдается проявление наибольшего застревания, неумение переключаться на новый вид деятельности, т. е. непосредственно ригидности [7, с. 72—87].